

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 372.882 ББК 4426.80

Е.Ю. Казакова-Апкаримова
Екатеринбург, Россия

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРОШЛОМ И СЕГОДНЯ

Аннотация: В статье анализируется исторический опыт преподавания литературы и истории на Урале в начале XX в., проводятся параллели с современными методиками преподавания этих гуманитарных дисциплин. Впервые вводятся в научный оборот уникальные исторические источники: отчеты учителей, конспекты уроков и лекций, позволяющих оценить особенности преподавания литературы и истории в прошлом и эволюцию в методике их преподавания.

Ключевые слова: литература, история, учитель, методы, программа обучения, воспитание.

E.Yu. Kazakova-Apkarimova
Ekaterinburg, Russia

LITERATURE AND HISTORY: PARTICULARITIES OF TEACHING IN PAST AND TODAY

Abstract: Historical experience of teaching of literature and history in the Urals at the beginning of the XX century is analyzed in the article, parallels with modern methods of teaching of these humanitarian disciplines are conducted. Unique historical sources for the first time are entered in scientific turn: reports of the teachers, synopses lessons and lectures, allowing to value the particularities of teaching of literature and history in past and evolution in methods of their teaching.

Keywords: literature, history, teacher, methods, program of education, teaching.

Сегодня в условиях необходимости гуманизации и гуманитаризации образования следует уделять особое внимание методике преподавания литературы и истории как ключевых гуманитарных дисциплин, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга. Современные педагоги обращаются к проблеме формирования единого, целостного историко-литературного подхода к анализу явлений и фактов общественной жизни. Методика формирования целостных представлений учащихся по литературе и истории способствует развитию мировоззрения и системности научного мышления. Художественные произведения на исторические темы (исторические роман, повесть, драма, поэма, произведения других исторических жанров) являются важной составной частью содержания образовательного стандарта по литературе. Литература и история обладают сходными познавательными и воспитательными функциями, помогая пониманию настоящего через призму исторического опыта, формируя творчески мыслящую личность. Говоря о воспитательной функции гуманитарных дисциплин, актуально вспомнить труды Константина Дмитриевича Ушинского. В своей статье «О пользе педагогической литературы», впервые опубликованной в «Журнале для воспитания», (1857, № 1) этот педагог, основоположник научной педагогики в России, ставит главный вопрос: «К чему же и воспитание, если оно не будет действовать на нравственное и умственное развитие человека? Зачем зубрить историю Аристидов, Сократов, Катонов, если только от природного благородства или неблагородства природы нашей будет зависеть исполнение или неисполнение нашего общественного долга? К чему учить историю, словесность, все множество наук, если это учение не

заставит нас полюбить идею и истину больше, чем деньги, карты и вино, и ставить духовные наслаждения выше телесных, духовные достоинства выше случайных преимуществ?» [http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_o_polze.html].

Экспериментальная работа педагогов в преподавании литературы и истории заметно эволюционирует: от первоначального обращения к знаниям учащихся, полученных по смежным дисциплинам или самостоятельно до идеи межпредметных связей и методики интегрированного урока (соответствующих спецкурсов и факультативов). Методике преподавания литературы и истории посвящены многочисленные специальные исследования [Вагин 1968, 1978], в том числе диссертационные, например, Емельянова М.С. [Емельянов 2003], Лысаковой Ж.А. [Лысакова 2008]. Теоретический аспект данной проблемы должен дополняться конкретно-историческими исследованиями, в частности, обращением к педагогическому опыту учителей словесности и истории в исторической динамике. Репрезентативными историческими материалами являются отчеты учителей, конспекты уроков и лекций, позволяющих оценить особенности преподавания литературы и истории в отдельные исторические периоды и эволюцию в методике их преподавания, что является целью данной статьи, для подготовки которой использовались уральские материалы начала XX в.

В основе преподавания учителей начала XX в. были положены общенаучные (логические) методы, предполагающие выявление тех или иных закономерностей, и специальные методы исторического или литературоведческого анализа учебного материала. Например, С.Т. Кошелев, преподаватель истории Челябинской торговой школы, в отчете за

1913/1914 учебный год, как и в предыдущий год, излагал свои взгляд «на то, чем должна быть история, как предмет школьного курса»: «Этот взгляд в двух словах выражается таким образом. Свои задачи школьная история должна полагать в том, чтобы вызвать и закрепить в сознании учащихся представление о развитии человеческого общества как о закономерном процессе, и указать главнейшие условия и факторы этого развития, избегая увеличений материалом эпизодического характера. Практика предыдущих лет не давала оснований разубедиться в справедливости и целесообразности указанных руководящих принципов преподавания истории, почему они же проводились и в работе отчетного года» [ОГАЧО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 70. Л. 30]. В другом отчете этот учитель писал: «Будучи сторонником того взгляда, что между школьным курсом истории и историей, как наукой не должно быть той непреходимой грани, которую ставило между ними традиционное преподавание предмета и благодаря которой та и другая история не имели решительно ничего общего ни по содержанию, ни по целям, я стремился посылить приблизить их друг к другу в своих занятиях. Разумеется, школьное преподавание должно иметь свои особенности по сравнению с научным курсом. Но эти особенности должны лежать больше в области способов проработки изложения, применительно к возрасту и развитию учащихся, и должен быть признан совершенно ненормальным обычный порядок, при котором ученическая мысль задерживается исключительно в области внешних событий, среди неосмысленного нагромождения фактов, часто нарочно извращенных, и поэтических легендарных преданий, в то время когда историческая наука устремляет свое внимание совсем в ином направлении: изучает явления общественной жизни, стремится найти закономерность в их развитии, ищет истину. ...История в школе должна вызвать и закрепить в сознании учеников, как основу исторического мировоззрения, идею закономерной эволюции и должна подготовить их к пониманию сложных явлений современности. Исходя из соображений, изложенных выше, я стремился при прохождении курса истории посвятить преимущественное внимание жизни и развитию человеческого общества, выяснению тех условий, в которых протекает это развитие, взаимодействию сторон человеческой жизни» [Отчет Челябинской торговой школы за 1912-1913 учебный год. Челябинск, 1913. С. 60-61].

Программа обучения «по русской истории», которой придерживался С.Т. Кошелев, была построена по традиционному хронологическому принципу. В первом классе изучались: «Природные особенности Восточной Европы и их влияние на жизнь населения. Славяне в Приднепровье. Великий водный путь и его роль в развитии русского народа. Зарождение государства и деятельность первых князей. Распространение христианства. Очередной порядок наследования и княжеские усобицы. Борьба со степью. Падение Киевской Руси после прекращения торговли с Востоком. Новгородская Русь. Торговля Новгорода в XIII-XV вв. Особенности обще-

ственного и политического строя Новгорода». Во втором классе учащие должны были освоить темы: «Удельная Русь. Образование великорусской народности. Хозяйственная деятельность населения в Северо-Восточной Руси. Поместное землевладение. Удельный порядок. Князья-вотчинники. Татарское нашествие. Причины и ход возвышения Москвы. Собрание уделов. Иоанн III. Новые представления о власти московского князя. Юго-Западная Русь. Галицкое княжество. Завоевания литовских князей. Соединение Литвы с Польшей. Люблинская и церковная унии. Московская Русь. Зарождение денежного хозяйства в XVI веке. Монастырское и помещичье землевладение. Эпоха Ивана Грозного. Смутное время, его причины и следствия. Общественный и политический строй Московского государства в XVII столетии. Важнейшие события в царствовании первых царей из дома Романовых. Бытовая и духовная жизнь населения». Программа третьего класса предусматривала следующий учебный план: «Развитие торговли и промышленности в России XVIII в. Покровительственная политика правительства. Рост дворянских привилегий. Положение других сословий. Петр Великий и его приемники. Реформы XVIII века. Важнейшие войны и расширение территории государства. Россия в царствовании Александра I и Николая I. Эпоха Великих реформ» [ОГАЧО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 70. Л. 32-33].

Учитель истории стимулировал самостоятельное чтение учащимися художественной и исторической литературы, рекомендуя чтение книг исторического содержания из подобранной ученической библиотеки, подчеркивая позитивное влияние этого чтения на классные занятия. «Особенно полезными, – писал в годовом отчете С.Т. Кошелев, – считаю я следующий ряд книг, которые дают яркое изображение различных эпох: Рони – “Вамирэх”, Д’Эрвильи – “Приключения доисторического мальчика”, Висковатов – “День в римском цирке”, Фрейтаг – “Инго”, Осипов – “Варяг”, Солодовников – “В московском царстве”, Берлин – “Образы минувшего”, Берлин – “Старшие братья в семье народов”. Подобные же задачи – вызвать в представлении учеников живые образы прошлой жизни преследовались мною и при пользовании историческими картинами» [ОГАЧО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 70. Л. 34]. В целях наглядности обучения им широко использовались имеющиеся в школе пособия: картины серий Князькова, Тарасова и Гартвига – по русской истории [Отчет Челябинской торговой школы за 1912-1913 учебный год. Челябинск, 1913. С. 62].

С другой стороны, давно стало ясно, что учителю словесности нельзя обойтись без исторического материала. К началу XX в. в методике преподавания литературы прочно закрепилось понятие «принципа историзма». В литературоведческом анализе уделялось особое внимание способности художественной литературы точно передавать облик и дух исторической эпохи в конкретных человеческих судьбах и событиях. Историзм является свойством лучших произведений исторической тематики или исторического жанра и выражается в способности автора передавать самобытность описываемой эпохи [Курдюмова 1974].

Осознание важности данного принципа очевидно в методике преподавания учителя словесности Екатеринбургского Алексеевского реального училища Виктора Михайловича Гаврилова, о чем свидетельствует его конспект лекций об А.Н. Островском и его произведениях, подготовленный для чтения их в Челябинске. Преподаватель согласился прочитать несколько лекций в период с 27 декабря 1901 г. по 4 января 1902 г. Попечитель Оренбургского учебного округа дал согласие на организацию этих платных публичных лекций по русской литературе. Организацией этих лекций занималось Челябинское общество попечения о начальном образовании, основанное 26 апреля 1898 г. с целью распространения начального образования в Челябинске и его уезде, которое главное внимание уделяло устройству народных чтений, имело прочные симпатии среди населения Челябинска [ОГАЧО. И-72. Оп. 1. Д. 1. Л. 170-170 об.].

Народные чтения этим обществом устраивались на религиозно-нравственные, исторические, литературоведческие и другие темы. Читались произведения классиков. Проводились собственно биографические чтения, посвященные русским писателям (Н.В. Гоголю, А.С. Пушкину, Н.А. Некрасову, И.С. Никитину, А.В. Кольцову) и историческим деятелям (Петру Великому, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, Екатерине II и Александру II). В 1902 г., например, на 30 чтениях побывало 5080 человек (72% из них составляли дети, 58% слушателей были женского пола) [ОГАЧО. Ф. И-3. Оп.1. Д.698 а. Л.7 об.-8].

Обращаясь к личности и творчеству А.Н. Островского в процессе подготовки к лекции, В.М. Гаврилов углубился в анализ эпохи 40-х гг. XIX в., исследуя философские течения западников и славянофилов, их отношение к петровскому и допетровскому периодам российской истории, религиозные взгляды славянофилов И.П. Кириевского, А.С. Хомякова, К. и И. Аксаковых; оппозиции, встреченной славянофилами со стороны западников в лице Белинского и Грановского и других. Особое внимание лектор счел нужным уделить научным течениям, подчеркивая в эту эпоху «оживление изучения русской жизни, стремление к изучению внутренних процессов исторической жизни, бытовых форм и учреждений, права и обычая; оживление старины связью с явлениями современными (Соловьев, Кавелин, Калачев, Афанасьев, Буслаев, Забелин) [ОГАЧО. И-72. Оп. 1. Д.1. Л. 170-170 об.]. Интерес изучения личности и произведений А.Н. Островского, как выразителя своей эпохи, педагог видел в его идеальном мирозерцании, проходящем через все его произведения, в национальном, общечеловеческом и художественном значении его творчества [ОГАЧО. И-72. Оп. 1. Д.1. Л. 170-170 об.].

Акцентировалось внимание на воспитательном значении творчества А.Н. Островского (и, соответственно, направленности лекций), что было обусловлено особенностью истории новейшей русской литературы, которая «никогда не замыкалась в сфере чисто художественных интересов и всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительское слово

(Венгеров)». Делая вывод о значении наследия А.Н. Островского, лектор формулирует его заслуги: на пользу русской литературы (упрочил самобытность, расширил ее содержание); русского театра (создал бытовую комедию); русского общества, подчеркивая воспитательное значение его произведений в художественном, национальном и общечеловеческом отношении [ОГАЧО. И-72. Оп. 1. Д. 1. Л. 170-172 об.].

Анализируя методы преподавания литературы и истории можно видеть некоторое сходство в использовании компаративных и биографических методов. Учитель словесности отмечал ценность историко-сравнительного метода. Его современник, преподаватель истории делился своим личным опытом: «Фактический материал, предназначенный для запоминания, ограничивается важнейшим. Чтобы развить в учениках умение при занятиях историей смотреть дальше определенной страницы учебника, дальше урока, и всесторонне пользоваться усвоенными знаниями, мною выдвигались время от времени, на беседах по мере накопления пройденного материала, вопросы, имевшие ввиду установить известные обобщения, провести параллели и т.д. Понятно, что больше таких вопросов ставилось в старших классах. Ученикам предлагалось, например, следующее: указать при изучении удельного строя Северо-Восточной Руси черты сходства этого строя с Западно-Европейским феодализмом, проследить на протяжении всего какой-нибудь частный вопрос, например, историю русского дворянства с древнейших времен, отметить связь между различными областями человеческой культуры – хозяйственной деятельностью, общественной и политическим устройством, духовной жизнью» [ОГАЧО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 70. Л. 34].

Однако методика преподавателя словесности отличается специальными методами литературоведческого анализа. Биографический метод насыщается иным содержанием, приобретая конкретные очертания – это популярный в XIX – начале XX в. психо-биографический метод Сент-Бева в соединении с «натуральным (методом – Е.К.) Тэна (влияние на творчество расы, среды и исторического момента)». Истоки биографизма в литературоведении связаны с именем связывают с именем романтика Сент-Бева (автора психо-биографических портретов известных писателей, критика, которого интересовала прежде всего творческая индивидуальность писателя). Используя метод Сент-Бева применительно к анализу личности и творчества А.Н. Островского педагог, опираясь на труды литературоведов, заключает: «Это была поистине нравственно сильная личность, в которой соединялась со скромностью, нежностью, привлекательностью» [ОГАЧО. И-72. Оп. 1. Д. 1. Л. 170 об. – 172 об.]. Им подчеркивается любовь А.Н. Островского ко всему русскому, самобытному, влияние родственной среды, дружеской и литературной (Погодина и Шевырева), в частности, его друзей (Т.И. Филиппова, А. Григорьева, артиста Горбунова). Используя психологическую направленность биографизма Сент-Бева, преподаватель уделяет внимание другим методам (эстетико-

психологическому, например). Весьма показательно влияние (через убеждения литературоведа Ипполита Тэна) идей позитивистского детерминизма, влияния на писателя историко-географических и антропологических условий.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что некоторая тенденция к межпредметной интеграции литературы и истории закладывалась уже в до-революционное время, несмотря на очевидные особенности преподавания этих дисциплин уральским учительством в школах и в процессе внешкольного образования. Органическая взаимосвязь литературы и истории, поиски новых междисциплинарных методов исследования историко-литературного процесса и отражение их в современном образовании – предмет современных научных работ и дискуссий. В учебном пособии «История русской литературы X – XVII вв.», изданном под редакцией Д.С. Лихачева, подчеркивается тесная связь истории и литературы в средневековый период, которая сохраняется и в последующее время: «Литература огромным потоком сопровождает русскую действительность, русскую

историю, следует за ней по пятам. Разрыв между событием и первым литературным произведением о нем редко бывает велик. Последующие произведения изменяют и комбинируют первые, но редко создают совершенно новое освещение событий. Боясь лжи, писатели основывают свои произведения на документах, которыми считают и всю предшествующую письменность».

ЛИТЕРАТУРА

Вагин А. Методика преподавания истории в средней школе. – М.: Просвещение, 1968.

Вагин А. Художественная литература в преподавании новой истории. – М.: Просвещение, 1978.

Емельянов М.С. Роль интеграции литературы и истории в школьном преподавании. Дисс. ... канд. пед. наук. – Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2003.

Лысакова Ж.А. Литература и история в 11-м классе: межпредметная интеграция в процессе литературного образования. Дисс. ... канд. пед. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2008.

Курдюмова Т.Ф. Историзм школьного курса литературы: О формировании исторического подхода к художественной литературе. – М.: Просвещение, 1974.

Данные об авторе:

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Адрес: 620026 Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.

E-mail: Apkarimova@mail.ru

About the author:

Elena Yuryevna Kazakova-Apkarimova – Doctor of History, Senior Researcher of the Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg).